

Екатеринбург	Ирбит	К.-Уральский	Красноуральский	Нижний Тагил	Серов
+4 +17	+5 +16	+5 +16	+3 +12	+5 +12	+3 +10
3, 5-10 м/с	3, 4-9 м/с	3, 5-10 м/с	3, 3-7 м/с	С-3, 3-7 м/с	С-3, 3-7 м/с

Урал – космический край!

Крупнейший в мире космодром три года возглавлял уроженец Новолялинского ГО

Станислав МИЩЕНКО

В предстоящий понедельник весь мир отметит 60-летие первого полёта человека в космос. Но День космонавтики посвящён не одним лишь космонавтам, а всем людям, кто делает полёты за пределы Земли возможными. Это огромное число инженеров ракетно-космических предприятий, сотрудников Центра управления полётами и наземных служб, готовящих технику к запуску. Принято считать, что Свердловская область далека от космоса: ракеты с космическими кораблями у нас не собирают, а космонавтов, связанных с регионом, всего пять из 130. Да и космодрома своего на Среднем Урале нет. Зато в Екатеринбурге живёт человек, который 37 лет своей жизни отправлял людей в космос – директор космодрома Байконур в 2016–2019 годах Евгений РАКОВСКИЙ. В эксклюзивном интервью «Областной газете» наш земляк рассказал, как участвовал в космической программе «Энергия-Буран» и почему он так и не встретил инопланетян.

Из тайги – в степь

– Евгений Иванович, как начался ваш путь в космонавтику?

– В 1977 году я посмотрел советский фильм «Укрощение огня», снятый по биографии Главного конструктора ОКБ-1 Сергея Павловича Королёва. Увидел кино и захотел стать таким же, как прообраз Андрея Ильича Башкирцева – Королёв, которого играл Кирилл Лавров. Поэтому после школы поступил в Пермское высшее военное командно-инженерное Краснознамённое училище РВСН, которое окончил с отличием в 1982 году. По идее, я должен был стать ракетчиком и заступить на боевое дежурство где-нибудь под Оренбургом или в Тейково. Но тогда в училище объявили спецнабор и очень многих лейтенантов направили служить в Тюратам – так называется железнодорожная станция рядом с космодромом Байконур. Нас приехали туда 2 человека, а сейчас там остался всего один мой однокурсник.

– Куда вас определили служить?

– За три месяца до нашего прибытия на космодром сформировали войсковую часть №01678 под командованием полковника Геннадия Петровича Пономарёва. Своего дипломного руководителя я предупредил: если отправят на Байконур, то напишу ему письмо, что всё хорошо, только не хватает пермской «Примы» (сорт пшеницы). – Прим. ред. – Это будет означать, что я попал в программу «Энергия-Буран». В то время она являлась секретной. В 82-м году только начинали рыть котлованы под так называемый УКСС – унифицированный комплекс

Евгений РАКОВСКИЙ родился в 1960 году в посёлке Павда Новолялинского городского округа. Когда ему исполнилось шесть лет, он переехал вместе с родителями в Лобву. После школы поступил в Пермское высшее военное командно-инженерное Краснознамённое училище РВСН. На космодроме Байконур – с 1982 года. Прошёл путь от инженера отделения до директора космодрома Байконур (КЦ «Южный»). Занимал эту должность с 2016 по 2019 год. Имеет государственные ордена и медали России, Казахстана, церковные награды Русской Православной Церкви. Женат, воспитывает внуков

стенд-старт или площадку №250 для запуска новой ракеты, шёл монтаж технологического оборудования. Заступил на службу я в должности инженера отделения – взводного по армейскому понятию. Четыре отделения составляли команду, четыре команды – группу или батальон по-простому. В части было 7 групп, я служил в группе заправщиков.

– Чем занимались?

– Системами заправки ракет-носителей. Первая команда заправляла ракету кислородом, вторая – водородом, третья – керосином, а третья обеспечивала азот низкого давления. Центральный блок «Энергия» заправлялся жидким кислородом и водородом, а боковые блоки, которые представляли собой четыре ракеты среднего класса «Зенит-77», – кислородом и керосином. Через год после начала службы я уже был начальником команды, ещё через год – заместителем начальника группы по испытаниям.

Энергия жизни

– Несмотря на уникальность ракеты, за время реализации программы «Энергия-Буран» состоялось всего два её пуска – в 1987 и 1988 годах. Причём первый не достиг своей цели. Почему?

– Ракета отработала как положено, к ней претензий не было. Проблема возникла с габаритно-весовым макетом спутника «Полус» – это чёрная чушка, которая по размерам и массе повторяет космический аппарат. Как говорили в кулуарах, никто не верил, что ракета улетит с первого раза, поэтому не очень тщательно подошли к программному обеспечению: в результате сбоя макет не смогли вывести на орбиту – он упал в районе Новой Зеландии. Дело в том, что очень многое в ракетно-космической технике зависит от того, кто этим вопросом занимается.

– Что вы имеете в виду?

– Вы никогда не обращали внимания, что в США запуски

Лучший расчёт системы обеспечения азотом низкого давления, 1983 г. Евгений Раковский – в центре

космических ракет осуществляет Стратегическое авиационное командование? У них все ракетчики ходят с эмблемами лётчиков. А у нас в Советском Союзе все ракетчики ходили с пушками, как артиллеристы. И от этого, как ни странно, стало зависть мирозрению в подходе к испытаниям и введению в эксплуатацию новой техники. Артиллеристы ведь как делают. Выпустили новый снаряд – они берут партию, отстреливают – смотрят. То же самое происходило и с ракетной техникой. Например, если берут партию из десяти двигателей, один из них прожигают, другой проверяют на герметичность, третий подвергают гидроспытаниям. Итого – минус три двигателя. А американцы по-нашему жадные. У них испытаниями занимались авиаторы: они же не пробит самолёт, чтобы узнать параметры двигателя, для этого они делают аэродинамический стенд.

Чёрные дни

– Но я так полагаю, что это было ещё не самое худшее время для космодрома?

– Вы правы. После закрытия программы «Энергия-Буран» в 1993 году меня перевели на программу «Зенит» и «Союз». За два года до этого Союз разваливается, финансирования нет, но все ракеты запускали по графику, хотя кормить солдат было нечем – приходилось сайгаков стрелять и ставить ловушки на зайцев. Для космодрома наступили чёрные дни. Очень много народа в начале 90-х правдами-неправдами уволились и уехали из Байконура. В период своего расцвета количество личного состава там доходило до 150 тысяч человек, а сейчас – 9 100.

– Но ведь это вполне предсказуемо: вы же оказались в другом государстве... – Да. Статус космодрома не был определён: он оказался на территории Казахстана, а эксплуатировала его Россия. Следом с города сняли режим. И первое, что случилось – в него хлынули божьи со всей Кызылординской области. Каждый день то одному офицеру по голове стукнут из-за угла, то другому. Спохватились, снова закрыли, потом милиция долго вычищала всё это. На отъезд людей повлияло и отсутствие финансирования коммунальных служб. Я жил на третьем этаже в четырёхэтажном доме. Замёрз канализационный стояк – ходили в туалет всей семьёй на первый этаж. Но хуже всего то, что исчез единый хозяин на космодроме. Получилось, что мэр города, администрация – это одна власть, а космодром – другая. Раньше ТЭЦ была войсковой частью, в 90-е её перевели в муниципальную собственность, и бывший командир части стал гражданским директором.

– Когда всё наладилось? – В 1999 году, когда началось реформирование 5-го Государственного испытательного космодрома Министерства обороны РФ – так официально назывался Байконур. На его базе создали космический центр «Южный», который вошёл в состав Центра эксплуатации объектов наземной космической инфраструктуры (ЦЭНКИ) Роскосмоса. Укомплектовали КЦ «Южный» за счёт офицеров, которые уволились из Вооружённых сил, но не уехали из Байконура. Перемакивали их зарплатой, когда денежное довольствие офицеров было жалким: я, как полковник, получал в 2000 году шесть тысяч рублей. А в ЦЭНКИ зарплата была гораздо выше. Люди увольнялись и уходили туда.

– Когда вы пришли на космодром, наверняка общались с теми, кто запускал в космос Юрия Гагарина. Что про него рассказывали? – Все говорили, что он и Королёв были очень скромными людьми. Домики, в которых они жили, поражают своей спартанской обстановкой. Стол, кровать, тумбочка, холодильник, радиоприёмник – и всё. В соседней комнате ванна с двумя кранами. Причём

мический центр «Южный», который вошёл в состав Центра эксплуатации объектов наземной космической инфраструктуры (ЦЭНКИ) Роскосмоса. Укомплектовали КЦ «Южный» за счёт офицеров, которые уволились из Вооружённых сил, но не уехали из Байконура. Перемакивали их зарплатой, когда денежное довольствие офицеров было жалким: я, как полковник, получал в 2000 году шесть тысяч рублей. А в ЦЭНКИ зарплата была гораздо выше. Люди увольнялись и уходили туда.

Перевод космодрома в гражданскую структуру позволил решить финансовые проблемы?

– Отчасти. Космическая отрасль – это как пульс. Она всю жизнь существовала за счёт кооперации многих заводов, разбросанных по всей территории СССР. С его распадом сложилась либерально-экономическая система хозяйствования, которая вредит развитию отрасли. Грубо говоря – так было до середины 2010-х, вы завод в Екатеринбург, сделали мне пусковой установкой для ракеты-носителя «Союз». После каждого пуска проводится осмотр и составляется акт ремонтно-восстановительных работ пусковой площадки – где-то подгорело, где-то лист железа задрало газовым потоком. Казалось бы, я как начальник космодрома должен позвонить вам и решить этот вопрос. Ничего подобного. Ремонт – только через конкурсные процедуры. И в результате конкурс выигрывает шинная фабрика в Нижнем Тагиле, которая пообещала сделать всё в три раза дешевле. Потом руководство Роскосмоса спохватилось и исправило эту ситуацию, но на это ушли годы.

Ностальгия по Гагарину

– Когда вы пришли на космодром, наверняка общались с теми, кто запускал в космос Юрия Гагарина. Что про него рассказывали? – Все говорили, что он и Королёв были очень скромными людьми. Домики, в которых они жили, поражают своей спартанской обстановкой. Стол, кровать, тумбочка, холодильник, радиоприёмник – и всё. В соседней комнате ванна с двумя кранами. Причём

– И, наверное, самый интересный вопрос – вы видели инопланетян? – Когда я как-то был в моей родной школе, куда я до сих пор приезжаю на встречу выпускников, меня спросили, что мы с коллегами делаем после удачного пуска? Ну, что может делать куча мужиков, которые хорошо выполнили свою работу? Понятно, ответили школьники и заулыбались. А потом спросили: «Вы инопланетян видели?» Честно скажу: мы до такой степени не отмечали (смеётся).

– Вы же запустили Сергея Прокорева в июне 2018 года?

– Да. Перед его отправкой на стартовую площадку я пошёл к нему и сказал, что мне приятно своего земляка отправлять в космос. Этим он мне и запомнился: за 37 лет я провёл более 300 пусков и уже не помню всех, кого выводил на орбиту. Тот год вообще был особенным. В октябре аварийно сел после неудачного запуска корабль «Союз МС-10» с космонавтом Александром Овчинниковым и астронавтом НАСА Ником Хейсом. Я тогда чуть не поехал, но спасательные службы сработали моментально. Когда Овчинника вытащили из спускаемого аппарата, он первым делом спросил: «Когда в следующий раз полетим?» Насколько разная всё-таки психология у русских и американцев. Даже когда что-то случается на Международной космической станции (МКС), наши идут искать, из-за чего это произошло и ремонтировать, а те – в спускаемый аппарат.

– Что будет с Гагаринским стартом, откуда полетел в космос Гагарин? Ведь полтора года назад с него перестали запускать ракеты.

– Он сейчас на консервации. В ближайшее время ЮНЕСКО признает его мировым достоянием. Документы на его включение в список Всемирного наследия подавал Роскосмос совместно с Казахстаном. Ремонтировать его не надо, там всё в рабочем состоянии. При проектировании Гагаринского старта в него закладывался определённый запас прочности, который был рассчитан на пять пусков. А произошло более пятилетие! Если площадка №1 приобретёт такой высокий статус, это пойдёт на пользу российской космонавтике. Жаль только, что теперь Гагаринский старт принадлежит на России, а Казахстану.

– И, наверное, самый интересный вопрос – вы видели инопланетян?

– Когда я как-то был в моей родной школе, куда я до сих пор приезжаю на встречу выпускников, меня спросили, что мы с коллегами делаем после удачного пуска? Ну, что может делать куча мужиков, которые хорошо выполнили свою работу? Понятно, ответили школьники и заулыбались. А потом спросили: «Вы инопланетян видели?» Честно скажу: мы до такой степени не отмечали (смеётся).

размер этого домика около 40 квадратных метров. Тогда было всё нацелено на полёт человека в космос, а не на личное благосостояние. При войсковой части, которая запускала Гагарина, был клуб, где солдаты встречались с космонавтами перед их полётом. Постепенно в нём стали собирать разного рода раритеты и получился музей, где хранятся вещи, которым нет цены, – подлинники пропусков на стартовый комплекс Гагарина, Леонова, Комарова и других великих космонавтов. Там, кстати, есть икона Спаса Нерукотворного из нашего Верхотурского монастыря – не знаю, каким образом она там очутилась, скорее всего по линии Патриарха.

– Вы же запустили Сергея Прокорева в июне 2018 года?

– Да. Перед его отправкой на стартовую площадку я пошёл к нему и сказал, что мне приятно своего земляка отправлять в космос. Этим он мне и запомнился: за 37 лет я провёл более 300 пусков и уже не помню всех, кого выводил на орбиту. Тот год вообще был особенным. В октябре аварийно сел после неудачного запуска корабль «Союз МС-10» с космонавтом Александром Овчинниковым и астронавтом НАСА Ником Хейсом. Я тогда чуть не поехал, но спасательные службы сработали моментально. Когда Овчинника вытащили из спускаемого аппарата, он первым делом спросил: «Когда в следующий раз полетим?» Насколько разная всё-таки психология у русских и американцев. Даже когда что-то случается на Международной космической станции (МКС), наши идут искать, из-за чего это произошло и ремонтировать, а те – в спускаемый аппарат.

– Что будет с Гагаринским стартом, откуда полетел в космос Гагарин? Ведь полтора года назад с него перестали запускать ракеты.

– Он сейчас на консервации. В ближайшее время ЮНЕСКО признает его мировым достоянием. Документы на его включение в список Всемирного наследия подавал Роскосмос совместно с Казахстаном. Ремонтировать его не надо, там всё в рабочем состоянии. При проектировании Гагаринского старта в него закладывался определённый запас прочности, который был рассчитан на пять пусков. А произошло более пятилетие! Если площадка №1 приобретёт такой высокий статус, это пойдёт на пользу российской космонавтике. Жаль только, что теперь Гагаринский старт принадлежит на России, а Казахстану.

– И, наверное, самый интересный вопрос – вы видели инопланетян?

– Когда я как-то был в моей родной школе, куда я до сих пор приезжаю на встречу выпускников, меня спросили, что мы с коллегами делаем после удачного пуска? Ну, что может делать куча мужиков, которые хорошо выполнили свою работу? Понятно, ответили школьники и заулыбались. А потом спросили: «Вы инопланетян видели?» Честно скажу: мы до такой степени не отмечали (смеётся).

КОСМОДРОМ БАЙКОНУР – первый и крупнейший в мире космодром. Общая площадь – 6 717 квадратных километров. Расположен в Кызылординской области Республики Казахстан. Начало строительства – 1955 год. На территории космодрома находятся 15 стартовых комплексов для запусков ракет-носителей и 4 пусковые установки для испытаний межконтинентальных баллистических ракет. Космодром находится в аренде у России до 2050 года. Стоимость аренды составляет 115 млн долларов США в год

Подготовлено в соответствии с критериями, утверждёнными приказом Департамента информационной политики Свердловской области от 09.01.2018 №1 «Об утверждении критериев отнесения информационных материалов, публикуемых государственными учреждениями Свердловской области, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Департамент информационной политики Свердловской области, к социально значимой информации»

В Екатеринбурге обсудили, как сделать медицину доступной каждому

Вопросы по здравоохранению – одни из самых часто задаваемых в письмах и звонках наших читателей. Почему открыли ФАП, а специалиста найти не могут? Почему за качественной медпомощью надо ехать в другой город? Почему треть пенсии уходит на лекарства? Вчера в Екатеринбурге прошёл VI межрегиональный форум «Медицина, доступная каждому», на котором Партия пенсионеров вместе с именитыми врачами и представителями общественности обсудили эти вопросы.

ПРОБЛЕМЫ ВСКРЫЛА ПАНДЕМИЯ

Участие в форуме приняли представители 12 регионов страны. Дискуссия проходила в актовом зале Библиотеки имени В.Г. Беллинского, который был полон. Тема оказалась настолько волнующей, что организационные правила своих представителей делегации (например, Всероссийского общества слепых). Многие присоединились к обсуждению в режиме «онлайн».

Как рассказал заместитель председателя Партии пенсионеров Владимир Ворожцов, форум стал итогом почти пятилетней работы с медицинским сообществом. В 2016 году во время работы над предвыборной предвыборной программой руководство партии обратилось к своим активистам с просьбой назвать по одной фамилии врача, которого они считают действительно хорошим. Когда собрали спи-

Владимир Ворожцов: «Врач – это ключевое звено здравоохранения. Человек должен идти не в поликлинику, а к врачу!»

сок из почти 200 фамилий, обратились к этим людям с единственным вопросом: «Что мешает вам работать?» А затем к обсуждению этих проблем привлекли профессиональное сообщество.

– Во время пандемии проблемы проявились особенно чётко. Во-первых, мы убедились, что медицина и здравоохранение – один из важнейших элементов государственной безопасности, и министр здравоохранения РФ должен входить в состав Совета безопасности страны наряду с министром обороны, – говорит Владимир Ворожцов. – Во-вторых, доказала свою неэффективность фискальная система финансирования здравоохранения, при которой работа учреждений и конкретных врачей оценивается по количественным показателям. Государству пришлось тратить миллиарды на восстановление лечебных учреждений (в частности – инфекцион-

Участники форума сделали на память общее фото с волонтерами

ных больниц), которые в своё время были сокращены за ненадобностью. Нужен принципиально иной подход – программно-целевое финансирование сферы. В-третьих, мы хотим добиться, чтобы пенсионеры и малообеспеченные семьи могли бесплатно получать лекарства, выписанные врачами в соответствии со стандартами оказания медицинской помощи: каждый месяц люди тратят на это внушительные суммы.

Секретарь Центрального совета по здравоохранению Партии пенсионеров, депутат Заксобрания Челябинской области Степан Фирстов заявил о необходимости обратиться

внимание на первичное звено здравоохранения:

– Когда строится новый объект, мы должны понимать, сколько врачей сможем туда привлечь. Бывает: стоит новый районный ФАП, а работать там некому. А на местах разводят руками: есть и программы поддержки медиков, и жильё готовы предоставить. Почему же не идут специалисты? Надо искать глубинные причины, и делать это вместе с врачами.

«ЛЕЧИТ ВРАЧ, А НЕ ПОЛИКЛИНИКА»

Выступающие – академики РАН, доктора и кандидаты медицинских наук – рассказали

о том, что, по их мнению, мешает доступности медицинской помощи.

Так, по мнению руководителя Высшей школы организации и управления здравоохранения Гузели Улумбековой, врачи стали заложниками системных проблем в сфере здравоохранения. В результате сложилась патовая ситуация: согласно приведённым исследованиям, более 79 процентов россиян недовольны качеством бесплатной медицинской помощи, а более чем 70 процентов медработников – в состоянии выгорания из-за низкой оплаты труда, завышенных требований и переработок.

– Врач должен стать субъектом медицинской деятельности, лицензироваться должна не поликлиника, а врач, потому что именно к нему, а не в учреждение идёт пациент, – объясняет Владимир Ворожцов.

– Сегодня здравоохранение в нашем понимании таково: «больница есть, там нас лечат», – добавляет Степан Фирстов. – Но лечит не больница, лечит врач! При этом какой у нас образ врача – не очень довольный, уставший человек с маленькой зарплатой и неинтересным графиком работы. Если брать опыт зарубежных стран – и Польша, и другие европейские государства обогнали нас в медицине серьёзно. Именно потому, что в переломный момент они признали и заявили: всё, что мы имеем в системе здравоохранения, делает врач! Это центральное звено. Не

инфраструктура и оборудование, а медик! И пока мы не «накормили» врача, у нас не будет довольных граждан. Не могут лечить стены, лечит доктор!

Обсудили участники конференции также проблемы доступности медпомощи для старшего поколения и развитие специализированных геронтических центров как отдельного звена здравоохранения. С учётом того, что сегодня в стране живут более 47 миллионов пенсионеров, вопрос также вызвал живую дискуссию.

– Не так просто было организовать этот Форум. Не все регионы осмелились его принять. Выражаю слова уважения губернатору Свердловской области Евгению Куйвашеву и сотрудникам аппарата представительства президента за поддержку столь острой дискуссионной площадки, – резюмировал Владимир Ворожцов. – Мы знаем, что в Свердловской области вопросы региональной системы здравоохранения находятся на личном контроле губернатора. И не зря 2021 год был объявлен по его инициативе Годом медицинского работника. Мы в свою очередь готовы максимально помогать в развитии и повышении качества медицинской помощи.

Результаты конференции лягут в предвыборную программу Партии пенсионеров на предстоящих выборах в Госдуму РФ.

Ольга КОШКИНА